

8. Современная философия науки: знание, рациональность, ценности в трудах мыслителей Запада: учеб. хрестоматия. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Логос, 1996. – 400 с.

References

1. Larin Y.V. *Prolegomeny k kul'turologii [Prolegomena to Culturology]*. Tyumen, Izdatel'stvo Tyumen State University Publ., 2002. 144 p. (In Russ.).
2. Lorenz K.Z. *Vosem' smertnykh grekhov tsivilizovannogo chelovechestva [Civilized Man's Eight Deadly Sins]*. (In Russ.). Available at: <http://www.igrunov.ru/vin/vchk-vin-discipl/ecology/books/vchk-vin-discipl-ecol-Lorenz.html>
3. Markov A.V. *Evolyutsiya cheloveka. V 2 kn. Kn. 1. Obez'yany, kosti i geny [The evolution of man. In the 2 kn. Books 1. Monkeys, bones and genes]*. Moscow, AST: CORPUS Publ., 2014. 464 p. (In Russ.).
4. Markov A.V. *Evolyutsiya cheloveka. V 2 kn. Kn. 2. Obez'yany, neyrony i dusha [The evolution of man. In the 2 kn. Books 2. Monkeys, neurons and soul]*. Moscow, AST: CORPUS Publ., 2014. 512 p. (In Russ.).
5. Mettsinger T. *Tunnel' ego [The Ego Tunnel]*. (In Russ.). Available at: <http://www.rulit.me/books/tunnel-ego-read-397304-1.html>.
6. Palmer J. *Evolyutsionnaya psikhologiya. Sekrety povedeniya Homo sapiens [Evolutional Psychology. Secrets of Homo Sapiens behavior]*. St. Petersburg, Praym-EVROZNAK Publ., 383 p. (In Russ.).
7. Popper K. *Predpolozheniya i oproverzheniya: Rost nauchnogo znaniya [Conjectures and Refutations: The Growth of Scientific Knowledge]*. Moscow, ACT Publ., 638 p. ISBN 5-17-012641-7. (In Russ.).
8. *Sovremennaya filosofiya nauki: znanie, ratsional'nost', tsennosti v trudakh mysliteley Zapada: uchebnaya khrestomatiya. 2-e izd., pererab. i dop [Modern science philosophy: knowledge, rationality, value in writings of Western thinkers: textbook, 2nd ed. reworked and supplemented]*. Moscow, Logos Publ., 400 p. (In Russ.).

УДК 008:379:85

КРАЕВЕДЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В ТАТАРСКОЙ АССР В 1920–1930-Х ГОДАХ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Синцов Артем Юрьевич, аспирант, кафедра истории, философии и культурологии, Казанский государственный институт культуры (г. Казань, РФ). E-mail: artemsincov@yandex.ru

Среди актуальных задач туризма как важного фактора развития территорий и средства культурной коммуникации можно выделить необходимость формирования и поддержки новых центров притяжения туристов, что в полной мере относится к Республике Татарстан. Прежде всего, это касается малых исторических городов с действующими краеведческими музеями и сильной краеведческой традицией. В данной статье автор на основе архивных материалов проанализировал основные тенденции развития и активизации краеведческого движения в Татарской АССР и ту определяющую роль, которую оно сыграло на ранних этапах становления культурно-познавательного туризма в республике в 20–30-х годах прошлого века. Использование ретроспективного, проблемно-хронологического и историко-сравнительного методов позволило провести анализ архивной статистической информации, причинно-следственных связей и общих закономерностей процесса становления туризма в указанных хронологических рамках. Особое внимание уделено основным формам и направлениям экскурсионной и культмассовой работы. Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что именно краеведческие общества и музеи во многом создали базу и условия для сегодняшнего развития туризма в малых городах, что подтверждается приведенным в статье примером.

Ключевые слова: культурно-познавательный туризм, история туризма в Татарстане, история краеведческого движения, туризм в малых городах.

**THE LOCAL LORE MOVEMENT AND THE ESTABLISHMENT
OF CULTURE-RELATED TOURISM IN THE 1920-30S
IN THE TATAR ASSR (TATAR AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST
REPUBLIC): THE HISTORICAL DIGRESSION**

Sintsov Artem Yuryevich, Postgraduate, Department of History, Philosophy and Culturology, Kazan State Institute of Culture (Kazan, Russian Federation). E-mail: artemsincov@yandex.ru

Among the actual tasks of tourism as an important factor in the development of territories and means of cultural communication, we can highlight the need to form and support new centers of attraction for tourists, which fully applies to the Republic of Tatarstan. First of all, it concerns small historical cities with local lore museums and a strong local lore tradition. In this article, the author, based on archival materials, analyzed the main trends in the development and activation of the local lore movement in the Tatar ASSR and the determining role that it played in the early stages of the development of cultural and educational tourism in the republic in the 1920s and 1930s. The use of retrospective, problem-chronological and historical-comparative methods made it possible to analyze the archive statistical information, cause-effect relationships and general regularities of the tourism development process in the specified chronological framework. Particular attention is paid to the basic forms and directions of excursion and cultural work. In the article, specific directions of the activity of the tourist organizations characteristic for the early stage of development of tourism in the socialist state are considered. For example, mandatory excursions to industrial construction sites, plants and factories, participation of members of urban tourism organizations in agricultural work and visiting the countryside, as well as hikes aimed at search for minerals. The analysis led to the conclusion that it was the local lore societies and museums that largely created the basis and conditions for today's development of tourism in small towns, as evidenced by the example given in the article.

Keywords: cultural educational tourism, history of tourism in Tatarstan, history of local lore activity, tourism in small towns.

Современный Татарстан является одним из лидеров среди регионов России по уровню развития и основным статистическим показателям сферы туризма. Основным и наиболее востребованным направлением остается культурно-познавательный туризм, чье успешное развитие обусловлено несколькими факторами, главным из которых является богатое историческое наследие народов республики. В Татарстане выявлено более 7 тысяч объектов, представляющих культурно-историческую ценность, из них 1540 памятников состоят на государственной охране федерального, регионального и муниципального значения. Большое внимание было уделено восстановлению знаковых памятников республики и приданию им особого статуса, в результате чего на сегодняшний день Татарстан обладает сразу тремя объектами Всемирного наследия ЮНЕСКО, которые традиционно привлекают повышенный туристский поток. Всего по итогам 2017 года Татарстан посетили 2 миллио-

на 750 тысяч туристов, Татарстан – более 3 миллионов человек. Ежегодный темп прироста туристского потока в Татарстан составляет порядка 11,7 % [6].

Несмотря на то, что массовый туризм в Татарстане – явление относительно новое (его отправной точкой принято считать празднование тысячелетия Казани в 2005 году), история развития туристической деятельности в республике насчитывает много десятилетий. Развитию туризма в Татарстане посвящены работы Л. И. Ахатовой [2], И. Мещерякова [8], а также коллективная монография «Въездной и внутренний туризм в Республике Татарстан: опыт мультинаучного исследования» [1]. Тем не менее начальный период становления культурно-познавательного направления туризма в ТАССР и ее отдельных районах пока не является объектом широкого круга исследований.

Изучение первоначальных этапов развития культурно-познавательного туризма в республи-

ке следует начать с 1920-х годов – именно на это время пришлось его становление. Оно было тесно связано с появлением краеведческих обществ и активизацией локального экскурсионно-краеведческого движения. Именно поэтому первый этап развития познавательного туризма в Татарстане (середина 1920-х – вторая половина 1930-х годов) можно назвать краеведческим.

Для данного этапа характерен возросший интерес к местной, локальной истории и культурным памятникам. В середине 1920-х годов в Казани уже действовали местные краеведческие организации – кружок по изучению Казанского края и соответствующие студенческие объединения (в частности, кружок при Восточно-Педагогическом институте). Производственный план кружка на 1925–1926 годы предусматривал проведение экскурсий по Казани и ее окрестностям (Осиново, озера Лебяжье, Глубокое, Голубое, Крутушка, Семиозерная пустынь, Займищенский лес), организацию краеведческого музея при кружке и подготовку ряда лекций.

В это время проводятся научные съезды, посвященные, в том числе, и краеведческой тематике. Так, в 1926 году был организован I Тюркологический съезд, в резолюции которого была подчеркнута роль краеведения «как единственной широкой и надежной культурной базы для тюркологической работы» [10]. Среди прочего на съезде был утвержден план мероприятий в области краеведения, в котором отмечалась необходимость «дать всем культурно-просветительным организациям краеведческий характер», а также развивать соответствующую литературу и музеи.

В 1927 году организуется Бюро краеведения при Народном комиссариате просвещения ТАССР, на базе которого в следующем году формируется Общество изучения Татарстана (ОИТ). Оно стало центральным и связующим органом краеведческой работы в республике, в структуру которого входило несколько секций. Одной из основных была культурно-бытовая секция. В ее производственном плане на 1928–1929 годы указывается необходимость начать комплексное изучение культуры всех районов республики по следующим направлениям: археологическое, историческое, лингвистическое, фольклорное, этнографическое и искусствоведческое. При этом предлагалось деление республики на районы со схожими культурно-бытовыми особенностями,

не совпадающее с принятым административным делением [12].

Другим подразделением ОИТ была музейная секция. По ее данным, в республике по состоянию на 15.04.1929 было зарегистрировано три краеведческих музея: Свияжский, Тетюшский и Бугульминский. Вместе с тем в секции в том же году было отмечено массовое стремление организовать краеведческие музеи и в других городах. Именно местные музеи, ведущие образовательную и научную деятельность, а также бюро краеведения и кружки при школах и техникумах становились очагами краеведческой работы в районных (кантонных) центрах Татарской республики.

Одним из основных направлений работы краеведческих организаций и главной формой познавательного туризма с самого начала становится экскурсионная деятельность. Открываются соответствующие организации: в 1926 году в Казани создается экскурсионная (с 1928 года – экскурсионно-лекторская) база. Статистика экскурсионного дела в ТАССР во второй половине 1920-х годов такова: в 1926 году количество обслуживаемых экскурсантов составило 3000 чел., в 1927 году – 7000 чел., в 1928 году – 25000 чел., а в 1929 году в массовых экскурсиях были задействованы уже 49722 человека [11].

1929 год ознаменовался появлением республиканского отделения Общества пролетарского туризма (с 1930 года – Татарское отделение Всесоюзного Общества пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ)). В районах Татарстана создаются подразделения ОИТ и ОПТЭ, занимающиеся сбором музейно-краеведческого материала, подготовкой лекций, проведением экскурсий, политико-просветительской работой, а также привлечением новых членов, учащейся и рабочей молодежи, школьников. По состоянию на 1932 год в ТАССР числится 22 районных совета ОПТЭ, в том числе в Казани, Зеленодольске, Чистополе, Елабуге и Агрызе. Количество членов Татсовета ОПТЭ к этому времени возрастает до 17200 человек.

На предприятиях, заводах, в учебных заведениях организуются ячейки ОПТЭ. Так, в Елабуге были созданы ячейки ОПТЭ при механическом заводе, пожарной станции, ДOME крестьянина, Совпартшколе, Педтехникуме и т. д. В 1932 году в

Татсовете насчитывалось 210 ячеек ОПТЭ, спустя год – 240. План их мероприятий обычно включал экскурсии на заводы, фабрики и в музеи, посещение исторических объектов, водные прогулки и пешие походы по районам ТАССР с целью изучения их естественных богатств и возможностей использования.

Характерным примером деятельности членов райсоветов и ячеек ОПТЭ в первой половине 1930-х годов являются турпоходы по установленным маршрутам в поисках полезных ископаемых. Несколько подобных маршрутов, направленных на поиски горючих сланцев, алебаstra, известняков, пролегало от пристани в г. Тетюши до г. Буинска.

В это время члены турячеек участвуют не только в походах, экскурсионной и культмассовой работе, но и в посевных и уборочных кампаниях в колхозах и совхозах. Существовала практика сезонной отправки в выходные дни туристских бригад из городов в районные колхозы. Так, за период уборочной и хлебосдаточной кампании 1933 года в Тетюшском районе было организовано 16 выступлений членов турячейки Казанского Большого драматического театра. И, напротив, из Тетюшского района отправляются на экскурсии по предприятиям Казани делегаты Всетатарского съезда колхозников (так, 158 человек из Тетюшского и Челнинского районов посетили фабрику «Спартак» в 1933 году).

В 1930-х годах главным направлением местной просветительской работы становятся историко-революционные экскурсии по Казани, к которым привлекаются как казанские трудящиеся, так и иногородние экскурсанты (10250 и 4600 человек соответственно в 1936 году). Появляются и новые маршруты – например, «Великие писатели в Казани» и экскурсия на галерею «Тверь». Внимание уделяется и самодеятельному туризму, в частности, лыжному маршруту по следам боев за Казань в 1918 году.

Пик экскурсионно-краеведческой активности в республике пришелся на рубеж 1920–1930-х годов, после чего данное движение начинает постепенно приходить в упадок. В 1930-х годах по всей стране закрываются местные краеведческие общества и соответствующие периодические издания, многих видных краеведов отстраняют от работы, некоторых репрессируют. В 1937 году было закрыто Центральное бюро краеведения.

Среди причин, которые привели к упадку краеведческого движения, утрате его массового характера и итоговой ликвидации Центрального бюро краеведения, можно назвать то, что молодое Советское государство не устраивало инициативные добровольные общественные организации, коими были краеведческие общества с их традициями самоуправления и самодеятельности, сложившимися еще в дореволюционное время. Многие направления их работы перестали вписываться в господствующую идеологию – в частности, исследование истории и культуры, изучение и охрана памятников рассматривались как вредная деятельность, «гробокопательство», уводящее от насущных проблем современности. Кроме того, в сфере интересов краеведческих объединений всегда была местная специфика, те уникальные особенности, которые отличали изучаемую местность от множества других, что, конечно, не соответствовало тенденции на всеобщую унификацию и стандартизацию.

В 1936 году на смену ОПТЭ приходит вновь созданное Туристско-экскурсионное управление при ВЦСПС, и руководство сферой туризма переходит в ведение профсоюзов. В том же году организационная перестройка, касающаяся передачи туристско-экскурсионной работы Татарскому Совету Профессиональных Союзов, прошла и в ТАССР: в мае 1936 года организуется Бюро туризма и экскурсий при Татпрофсовете, а в ноябре 1936 года его функции переходят Культинспекции ТСПС. Организационные перемены явно не способствовали развитию познавательного туризма в республике. В отчетах о туристско-экскурсионной работе в ТАССР за 1936 год отмечается, что большая часть профорганизаций и клубов проигнорировала возложенные на них новые функции, не закладывая расходы на организацию туристской деятельности в бюджет, и не занималась соответствующей работой [7]. Тем не менее экскурсионно-познавательная деятельность, направленная на «расширение политического кругозора трудящихся», в республике не прекращается.

Анализ архивных материалов 1920–1930-х годов позволяет сделать вывод об очевидной связи первоначальных этапов зарождающегося внутреннего познавательного туризма с активизацией краеведческого движения. Исследовательская,

лекторская, экскурсионная и музейная деятельность краеведческих обществ способствовала усилению интереса к родной истории и культуре широких масс населения и привлечению к участию в экспедициях и экскурсиях, изучению и охране памятников многочисленных представителей общественности. Действовавшие со второй половины 1920-х годов кружки по изучению Казанского края и Общество изучения Татарстана (в особенности секции культуры и музеев) не только способствовали хозяйственному освоению естественных богатств республики, но и накопили богатый исторический и этнографический материал, сохранили ценные пласты культуры и отчасти создали базу для сегодняшнего развития туризма.

Сегодня в условиях возрастающей роли познавательного туризма деятельность краеведческих организаций является столь же значимой, как и 90 лет назад. С середины 2000-х годов в Татарстане начался период интенсивного развития культурно-познавательного туризма. На современном этапе наблюдается процесс постепенного включения в туристическую деятельность не только столицы республики, Булгара и Сви-

яжска, традиционно генерирующих основной туристский поток, но и других населенных пунктов республики, в том числе индустриальных и сельскохозяйственных центров. В 2016 году программы развития туризма были приняты уже в 22 муниципальных образованиях Татарстана. Особое значение туризм имеет для малых городов с сохранившейся исторической средой и ландшафтом. И в этом случае важную роль вновь может сыграть краеведческое движение и соответствующие организации. Например, именно так произошло в небольшом старинном городе Тетюши, где местный музей истории края стал инициатором и главной базой развития туризма в районе. В результате всего за несколько лет здесь появился организованный туризм, тематические программы и маршруты, а число туристов в 2016 году впервые превысило численность населения всего района. Таким образом, для успешного и эффективного развития культурно-познавательного туризма важно не только ориентироваться на передовые достижения, новые формы и модели организации туристической деятельности, но и учитывать положительный опыт прошлого, трансформируя его под современные требования.

Литература

1. Аппакова-Шогина Н. З. Вьездной и внутренней туризм в Республике Татарстан: опыт мультинаучного исследования: кол. моногр. – Казань: Центр инновац. технологий, 2014. – 296 с.
2. Ахатова Л. И. Развитие туризма как особой формы массовой культуры в России в 20–80-е годы XX века: на мат-лах ТАССР: дис. ... канд. ист. наук: 24.00.01. – Казань, 2008. – 212 с.
3. Валеев Р. М. Государственная культурная политика в области сохранения объектов культурного наследия в Республике Татарстан. – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2007. – 40 с.
4. Валеева Г. А. Деятельность кантонных краеведческих организаций в Татарии в 20-е годы XX века // Вестн. ТГГПУ. – 2008. – № 3 (14).
5. Дворниченко В. В. Развитие туризма в СССР (1917–1983). – М.: ЦРИБ Турист, 1985. – 87 с.
6. Итоги работы Государственного комитета Республики Татарстан по туризму за 2017 год [Электронный ресурс]. – URL: <http://tourism.tatarstan.ru/documents.htm> (дата обращения: 29.04.2018).
7. Материалы туристско-экскурсионной работы ОПТЭ за 1936 год // Национальный архив Республики Татарстан. – Ф. Р-1110. – Оп. 1. – Д. 60. – Л. 6.
8. Мещеряков И. История туризма в Татарстане [Электронный ресурс]. – URL: <http://tourism.intat.ru/papers/17/> (дата обращения: 15.11.2017).
9. Полосухина Л. Е. О состоянии и работе Тетюшского Музея местного края при Педтехникуме за 1926 год (по отчету музея) // Записки Тетюшского музея. – Казань, 1927. – № 1. – С. 16–18.
10. Резолюции I Тюркологического съезда // Национальный архив Республики Татарстан. – Ф. Р-447. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 11.
11. Сводки о количестве проведенных ОПТЭ экскурсий за 1933 год // Национальный архив Республики Татарстан. – Ф. Р-1110. – Оп. 1. – Д. 18. – Л. 20.
12. Секции культуры и быта ОИТ // Национальный архив Республики Татарстан. – Ф. Р-447. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 4.

References

1. Appakova-Shogina N.Z. *V'ezdnoy i vnutrenniy turizm v Respublike Tatarstan: opyt mul'tinauchnogo issledovaniya [Inbound and domestic tourism in Republic of Tatarstan: experience of multidisciplinary research]*. Kazan, Center of innovative technologies Publ., 2014. 296 p. (In Russ.).
2. Akhatova L.I. *Razvitie turizma kak osoboy formy massovoy kul'tury v Rossii v 20-80-e gody XX veka: na materialakh TASSR: dis. kand. ist. nauk [The development of tourism as a special form of mass culture in Russia in the 20-80s of the XX century: on the materials of TASSR. PhD in history diss.]*. Kazan, 2008. 212 p. (In Russ.).
3. Valeev R.M. *Gosudarstvennaya kul'turnaya politika v oblasti sokhraneniya ob'ektov kul'turnogo naslediya v Respublike Tatarstan [State cultural policy in the field of preservation of cultural heritage in the Republic of Tatarstan]*. Kazan, Institute of History named after Sh. Marjani of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2007. 40 p. (In Russ.).
4. Valeeva G.A. *Deyatel'nost' kantonnykh kraevedcheskikh organizatsiy v Tatarii v 20-e gody XX veka [The activities of the cantonal organizations of local lore in Tatarstan in the 20s of XX century]*. *Vestnik Tatarskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of the Tatar State Humanitarian Pedagogical University]*, 2008, no. 3 (14). (In Russ.).
5. Dvornichenko V.V. *Razvitie turizma v SSSR (1917–1983) [The development of tourism in the USSR (1917–1983)]*. Moscow, Central advertising and information bureau "Tourist" Publ., 1985. 87 p. (In Russ.).
6. *Itogi raboty Gosudarstvennogo komiteta Respubliki Tatarstan po turizmu za 2017 god [Results of the work of the State Committee of the Republic of Tatarstan on tourism for 2017]*. (In Russ.). Available at: <http://tourism.tatarstan.ru/documents.htm> (accessed 29.04.2018).
7. *Materialy turistsko-ekskursionnoy raboty Obshchestva proletarskogo turizma i ekskursiy za 1936 god [Materials of the tourist-excursion work of the Society of Proletarian Tourism and Excursions for 1936]*. *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Tatarstan [National Archive of the Republic of Tatarstan]*, F. P-1110, Op. 1, D. 60, L. 6. (In Russ., unpublished).
8. Meshcheryakov I. *Istoriya turizma v Tatarstane [History of tourism in Tatarstan]*. (In Russ.). Available at: <http://tourism.intat.ru/papers/17/> (accessed 15.11.2017).
9. Polosukhina L.E. *O sostoyanii i rabote Tetyushskogo Muzeya mestnogo kraya pri Pedtekhnikume za 1926 god (po otchetu muzeya) [On the status and work of the Tetyushi Museum of the Local lore under the Pedagogical Technical School for 1926 (according to the museum's report)]*. *Zapiski Tetyushskogo muzeya [Notes of the Tetyushi Museum]*. Kazan, 1927, no. 1, pp. 16-18. (In Russ.).
10. *Rezolyutsii-Tyurkologicheskogo s'ezda [Resolution of the I Turkological Congress]*. *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Tatarstan [National Archive of the Republic of Tatarstan]*, F. P-447, Op. 1, D. 4, L. 11. (In Russ., unpublished).
11. *Svodki o kolichestve ekskursiy, provedennykh Obshchestvom proletarskogo turizma i ekskursiy za 1933 god [Summary of the number of excursions conducted by the Society of Proletarian Tourism and Excursions for 1933]*. *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Tatarstan [National Archive of the Republic of Tatarstan]*, F. P-1110, Op. 1, D. 18, L. 20. (In Russ., unpublished).
12. *Seksii kul'tury i byta Obshchestva izucheniya Tatarstana [Sections of the culture and lifestyle of the Society for the study of Tatarstan]*. *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Tatarstan [National Archive of the Republic of Tatarstan]*, F. P-447, Op. 1, D. 10, L. 4. (In Russ., unpublished).

УДК 069.01

ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИМИДЖА МУЗЕЯ: К ФОРМИРОВАНИЮ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА

Шестак Оксана Валерьевна, исследователь, преподаватель-исследователь по направлению «Культурология», методист Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования «Детская школа искусств «Традиция»» (г. Барнаул, РФ). E-mail: ok_schestak@mail.ru

В статье с позиций культурологии, связанных с определением социокультурной информации, впервые дается характеристика репрезентативной совокупности источников для изучения имиджа музеев.